

— Я вдруг вспомнил, что мне нужно кое-что сделать, поэтому я уйду первым. — сухо сказал мой сосед по комнате.

Перед уходом он не забыл одарить меня взглядом, выражающим желание добра.

Вероятно, он подумал, что Цзи Цинъянь пришел сюда, чтобы доставить неприятности. Его феромоны были слишком сильными. Если бы мы по-настоящему подрались, я, возможно, не был бы его противником.

Это было действительно неожиданно.

После того, как мой сосед по комнате ушел, я невольно сделал шаг назад и сказал с сухой улыбкой:

— Я только что закончил свою работу... — увидев, что Цинъянь недовольно смотрит на меня, я выключил компьютера, как будто ничего не случилось, и быстро спросил. — Зачем ты пришел сюда?

Цзи Цинъянь немного помолчал, прежде чем заговорить, на этот раз его тон был полон обиды.

— Брат Гуань, я тебе больше не нравлюсь?

Я был поражен.

Цзи Цинъянь подошел на шаг ближе, его глаза были влажными и страстными:

— Это действительно так важно для тебя?

Я никогда не сопротивлялся его взгляду и невольно покачал головой.

Глаза Цзи Цинъяня загорелись, и он заключил меня в свои объятия.

— Пока я учился, я все время думал о брате Гуане и хотел быть с ним... Это не имеет значения, даже если я альфа, мне с детства нравился только брат Гуань.

Голос Цзи Цинъяня был низким и нежным. Я был опьянен теплотой в его голосе, позволил себе прильнуть к нему... Его объятия тоже были полны силы альфы, совсем не такой, как в прошлом. Впервые я даже почувствовал, что я защищен.

Но что с того? Он все еще был Цзи Цинъянем.

Да, он... Цзи Цинъянь.

Я опомнился, подавил свои бурные эмоции, заставил себя посмотреть ему прямо в глаза и спокойно сказал:

— Тебе все равно следует найти омегу. Альфы и омеги всегда были вместе, с древних времен и по сей день, и это непреложная истина. — я сжал руки, спрятанные по бокам, но сказал это холодно.

Кроме того, Цинъяню нужен омега с совместимыми феромонами, чтобы сбалансировать его нарушенный гормональный фон и обеспечить ему здоровый и безопасный остаток жизни.

Цзи Цинъянь, казалось, никак не ожидал получить от меня такой ответ. Его глаза мгновенно

потемнели, а руки, сжимающие мои плечи, стали еще крепче. Я невольно нахмурился.

— Цин...

— Ты лжешь, Гуань И!

Выражение лица Цзи Цинъяня было сердитым, его зрачки, казалось, горели яростным огнем, а на шее вздулись вены. На мгновение я был ошеломлен, но вдруг понял, что его феромоны снова были хаотичными из-за его чрезмерного эмоционального возбуждения.

Он просто проявился...

Я был поражен и подсознательно, как и раньше, выпустил свои успокаивающие феромоны, но на него это почти не подействовало. Цзи Цинъянь опустил голову и крепче сжал мои плечи, отчего его тело слегка задрожало.

— Брат Гуань...Я чувствую себя так неуютно...

На тыльной стороне его ладоней вздулись вены, и было очевидно, что он страдает. В голове у меня помутилось. Я хотел вырваться из-под его контроля и сначала положить его на кровать, а потом позвонить его матери или в больницу. В результате, движение, направленное на то, чтобы вырваться, казалось, подстегнуло его. Он злобно сжал мои руки и толкнул меня на кровать.

— Цин... — я уже собирался заговорить, когда мой голос прервался из-за сильных альфа феромонов, витавших в воздухе. Цзи Цинъянь крепко прижался ко мне и растерянно сказал. — Не называй меня по имени! Я не могу себя контролировать...

Когда энергичный пенис Цзи Цинъяня прижался к моей нижней части тела, я внезапно очнулся.

Оказалось, что это было не просто буйство феромонов, но и начало его первой половой жизни в то же самое время.

Возможно, это было сочетание двух факторов, и его тело распознало во мне омегу. Когда Цзи Цинъянь расстегнул мои штаны, я немного сопротивлялся. Увидев растерянное и болезненное выражение на его лице, я не смог удержаться и расслабился.

В то же время я, как обычно, выделял свои собственные успокаивающие феромоны, чтобы успокоить его.

Когда его член полностью вошел в мое тело, я вскрикнул от боли. Возможно, это было из-за нарушения действия феромонов. Цинъянь, который раньше был похожа на маленького белого ягненка, оказался особенно жестоким в сексе. Его движения были такими яростными, что, казалось, он вот-вот разорвет меня пополам.

Он нетерпеливо вздохнул с облегчением, а в следующую секунду начал свободно двигаться. Я крепко вцепился в простыни, чтобы не дать своим слабым стонам вырваться наружу, пока он не приблизился к кульминации и, следуя привычке альфы, с силой не прикусил мою шею сзади.

Я не был омегой, поэтому на мне не было бы метки, если бы он укусил меня в это место. Просто вторжение того же альфы заставило мое тело задрожать еще сильнее. Я хрипло

задохнулся и инстинктивно протянул руку, чтобы оттолкнуть Цинъяня... Не знаю, что его снова спровоцировало. Член, который все еще находился внутри меня, снова стал горячим и огромным...

Я не знаю, когда я заснул и когда Цзи Цинъянь закончил. Короче говоря, после того, как я снова проснулся, феромоны человека рядом со мной вернулись в стабильное состояние. Он был похож на ангела, который крепко спал.

Все мое тело невыносимо болело, а единственная открытая часть кожи была покрыта следами зубов Цинъяня, не говоря уже обо всем моем теле.

Я долго лежал так, прежде чем испустить неторопливый вздох. Несмотря на то, что со мной так обращались, я все равно не мог сердиться на Цинъяня.

Я некоторое время смотрел на его спящее лицо и, наконец, согласился с Цинъянем... Хотя это был альтернативный способ, теплый поток, поднявшийся из глубины моего сердца, заставил меня невольно протянуть руку, чтобы погладить его по волосам. Как только я пошевелился, я вдруг понял, что что-то не так.

Член Цзи Цинъяня... на самом деле он все еще был во мне.

Я неловко отстранился, и как только я освободился, из меня потекла большая струя белой жидкости. Я прикусил нижнюю губу и наугад вытер ее, затем потянулся за телефоном.

Экран был включен уже долгое время, и когда я посмотрел на время, оказалось, что прошла большая часть дня.

Мой сосед по комнате прислал мне сообщение и спросил, убрал ли я большого Будду из своего общежития. Он хотел зайти в понедельник после занятий.

Отлично, теперь в общежитии стоял сильный рыбный запах... Любой, у кого наметанный глаз, понял бы, что произошло.

Другие новости, в основном, пришли от матери Цзи.

Она спросила меня, приходил ли Цинъянь повидаться со мной.

Она сказала, что не останавливала его, но верила, что я знаю, что делать.

Возможно, из-за того, что я долго не отвечал, она добавила еще несколько текстовых сообщений, что примерно означало...

Если бы Цинъянь не побыл с омегой, то из-за его бурлящих и безумных феромонов он не смог бы долго продержаться.

Ошибки ее юности были неизбежны, но сейчас у нее все еще был шанс.

Она надеялась, что я смогу понять ее материнское сердце.

Автору есть что сказать:

Личные установки, гормональные расстройства, маниакально-депрессивный психоз и синдромы, при которых разрушается иммунная система, не поддаются медикаментозному лечению и могут быть уравновешены только противоположными феромонами партнера.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14304/1266034>